

На следующее утро, войдя в Большой зал, Крис, Джинни и Колин получили из рук профессора МакГонагалл свои расписания. — Ах! — Крис скривил лицо, его раздражение было очевидным. — Первый урок — Травология. Я просто не могу! — Травология — отличный предмет, Крис, — сказала Джинни, откусывая свой завтрак. — Но мне она не нравится, — отрезал Крис. — И это двойная Травология! — усмехнулся Колин. — Колин, прекрати, а то я больше никогда не буду помогать тебе с зельями, — прошипел Крис, бросая на друга ледяной взгляд. — Извини! — поспешно пробормотал Колин, возвращаясь к своему завтраку. — Все в порядке, Крис. Ты выживешь, — успокоила его Джинни, улыбаясь. — И, смотри, после обеда у нас Защита от темных искусств. — Прекрасно! Этот день просто не может быть хуже, — саркастически заметила Крис, кладя голову на стол. — Почему? Может, потому, что ты вчера набросилась на профессора Люпина? — хмыкнул Колин. — КОЛИН! — Крис взвизгнула от возмущения. Джинни рассмеялась. — Забудь, Гарри, папе пришлось побывать в Азкабана, помнишь? Фред, расскажи, — сказал Джордж, обращаясь к Гарри, сидевшему за соседним столом. — Он говорил, что это самое ужасное место, где он когда-либо был. Вернулся весь слабый и трясущийся... Эти Демониторы высасывают из людей всё хорошее. Многие заключенные там сходят с ума. Крис услышала, как Джордж говорил с Гарри, и ее взгляд заинтересованно метнулся к ним. — В любом случае, посмотрим, насколько счастливым будет выглядеть Малфой после нашего первого матча по квиддичу, — сказал Фред. — Гриффиндор против Слизерина, первая игра сезона, помнишь? Эти слова как будто оживили Крис. — Хочешь попробовать поиграть в квиддич в этом году? — спросила она, внезапно сменив выражение лица на игривую ухмылку. Ложка выпала из рук Джинни. Колин, словно перебирая в уме варианты, продемонстрировал целую гамму эмоций: удивление, задумчивость, радость. — Но мы же только на втором курсе, Крис, — тихо сказала Джинни. — Гарри тоже был на первом, когда присоединился к команде, — напомнила Крис. — Но он же совсем другой, — помрачнела Джинни. — Он не экзотическое животное, Джинни. Он такой же человек, как и мы, — возразила Крис. — Но... — Джинни явно не могла сформулировать возражение. — Джинни, это же твоя детская мечта — играть в квиддич. Давай, это будет весело. Я постараюсь, — Крис искренне улыбалась. — Правда? — Джинни с удивлением посмотрела на нее. — Ага. — Зачем? Я имею в виду, у гриффиндорской команды отличные игроки. Мы не сможем их победить, — скептически заметила Джинни. — Джинни! Давай хотя бы попробуем. Я попробую стать преследователем. А ты? — спросила Крис. — Да ладно, Женька, это всего лишь проба, — подбодрил Колин. Джинни вздохнула. — Ладно. Мы попробуем вместе, — сказала она, наконец соглашаясь. Крис и Колин дружно зааплодировали. — Я поговорю с Вудом и спрошу, когда будут испытания, — сказала Крис, ухмыляясь, когда они направлялись на урок Травологии. Профессор Спраут была маленькой приземистой ведьмой, носившей заплатанную шляпу, которая с трудом удерживала ее разлетающиеся волосы. На ее одежде и ногтях всегда можно было найти следы земли. — Сегодня теплица номер три, ребята! — с привычной жизнерадостностью объявила профессор Спраут. В зале прошелестел заинтересованный шепот. До этого они работали только в первой теплице, а в третьей росли гораздо более интересные и опасные растения. Профессор Спраут достала с пояса большой ключ и отперла дверь. Крис почувствовала запах влажной земли и удобрений, смешивающийся с тяжелым ароматом гигантских цветов, размером с зонтик, свисающих с потолка. 'Я могу это сделать', — мысленно повторила она себе. Профессор Спраут стояла за топчаном в центре теплицы. На скамье лежало около двадцати пар ушных вкладышей разных цветов. — Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры. Итак, кто может рассказать мне о свойствах мандрагоры? — спросила она, и в зале раздался ропот. После событий прошлого года, почти все знали, что такое мандрагора. Профессор Спраут выбрала девочку из Хаффлпаффа. — Мандрагора, или Мандрагор, используется для возвращения людей, которые были трансфигурированы или прокляты, в их первоначальное состояние, — ответила девушка. — Отлично. Десять баллов Хаффлпаффу, — сказала профессор Спраут. — Мандрагора входит в состав большинства противоядий. Однако она также опасна. Кто может сказать мне, почему? На этот раз профессор

Спраут обратилась к мальчику из Гриффиндора. — Крик мандрагоры смертелен для любого, кто его услышит, — ответил он. — Именно. Десять очков Гриффиндору, — сказала профессор Спраут. — Мандрагоры, которые у нас есть, еще очень молоды. — Она указала на ряд глубоких подносов, и все склонились, чтобы получше рассмотреть их. Там рядами росли около сотни маленьких пузатых растений фиолетово-зеленого цвета. — Каждый берет по паре ушных вкладышей, — сказала профессор Спраут. Все засуетились, пытаясь найти пару, которая не была бы розовой и пушистой. Крис, Джинни и Колин, по собственной воле, взяли розовые и пушистые, потому что они были удобными. — Когда я скажу вам надеть их, убедитесь, что ваши уши полностью закрыты, — сказала профессор Спраут. — Когда их можно будет снять, я дам вам большой палец вверх. Правильно надеть ушные вкладыши. Они защелкнули наушники на ушах. Они полностью закрыли звук. Профессор Спраут надела розовые пушистые наушники на свои уши, закатала рукава мантии, крепко ухватилась за одно из ворсистых растений и сильно потянула. Вместо корней из земли выскочил маленький, грязный и крайне уродливый малыш. Листья росли прямо из его головы. У него была бледно-зеленая пестрая кожа, и он явно плакал во всю силу своих легких. Крис повторила про себя "Ты сможешь" и глубоко вздохнула. Профессор Спраут взяла из-под стола большой цветочный горшок, погрузила в него мандрагору и закопала ее в темный влажный компост, пока не стали видны только пузатые листья. Профессор Спраут вытерла пыль со своих рук, похлопала всех по плечу и сняла свои наушники. — Поскольку наши мандрагоры — только саженцы, их крики не убьют вас, но они вырубят вас на несколько часов, и поскольку я уверена, что никто из вас не хочет пропустить свой первый день возвращения, убедитесь, что ваши наушники надежно закреплены во время работы. Я привлеку ваше внимание, когда придет время собираться. Четверо на поднос — здесь большой запас горшков — компост в мешках вон там — и будьте осторожны с ядовитой Тентакулой, у нее режутся зубы. — В этот момент она резко шлёпнула по шипастому темно-красному растению, заставив его втянуть длинные щупальца, которые украдкой заглядывали ей в плечо. К Крису, Джинни и Колину за их подносом присоединился черноволосый мальчик с Хаффлпаффа. — Привет. Я... Мелвин Каттерик, — нервно сказал он. — А ты Крис, не так ли? — спросил Мелвин, с любопытством рассматривая девушку. Крис, с лёгкой улыбкой кивнув, заметила, как лицо мальчика залилось румянцем. Джинни и Колин, не сдерживая смеха, захихикали. — Привет. Я Колин Криви, — представился мальчик, немного смущаясь. — О! Да. Я слышал о вас в прошлом году, — ответил Крис, протягивая руку Колину. — Я Джинни Уизли, — сказала Джинни, пожав руку Крису. — Да, да, конечно. Приятно познакомиться, — Мелвин снова бросил взгляд на Крису, явно пытаясь привлечь ее внимание. Крис, не желая продолжать этот неловкий диалог, перевела взгляд на свою работу. Когда они начали заполнять горшки с растениями компостом из драконьего помета, Джинни, хитро подмигнув, прошептала Крису на ухо: — У тебя появился новый поклонник. Крис закатила глаза, игнорируя её шутку. Мелвин несколько раз пытался заговорить с Крисом, но девушка вежливо, но настойчиво отводила его попытки. После этого у них не было возможности поговорить. Они снова надели наушники, сосредоточившись на Мандрейках. Профессор Спраут уверял, что это очень просто, но на деле все оказалось куда сложнее. Мандрагоны никак не хотели вылезать из земли, но и возвращаться в нее, похоже, тоже не желали. Они корчились, брыкались, размахивали своими острыми кулачками и скрежетали зубами. Крис целых пятнадцать минут пыталась запихнуть в горшок одного особенно упрямого, толстого Мандрагона. К концу занятия Крис, как и все остальные, вспотела, устала и была вся в земле.